

*Автомат Калашникова АК,
принятый на вооружение
Советской Армии в 1949 году*

Неочевидное Очевидное

Михаил Дегтярёв

2009 год ознаменован сразу несколькими юбилейными датами, связанными с именем выдающегося оружейника Михаила Тимофеевича Калашникова – исполняется 90 лет самому конструктору, 60 лет с момента принятия автомата АК на вооружение Советской Армии и, наконец, наш журнал отмечает 10 лет со дня выхода первого номера под названием «КАЛАШНИКОВ».

Самое время обратиться к истории в ответ на очередное обострение активности «специалистов», которым до сих пор не даёт покоя автомат Калашникова, как самостоятельный и выдающийся образец автоматического оружия XX-го века. Вместо того, чтобы справедливо гордиться достижениями отечественных оружейников, эти типажы не прекращают морочить не разбирающейся в оружии публике головы бредовыми гипотезами. Самая распространённая – конструкция АК представляет собой переделку немецкого образца MP-43/44 Sturmgewehr. Надо сказать, что неспециалисты зачастую легко «покупаются» на сходство внешних очертаний «штурмгевера» и «калашникова», а, с учётом более раннего появления немецкого образца, «вторичность» АК принимается как очевидное.

На самом деле, очевидно совершенно другое – принадлежа к одному классу оружия, эти два образца

совершенно различны по конструкции и общего между ними не больше, чем между двумя четырёхколёсными автомобилями с двигателем внутреннего сгорания. Я уже писал об этом в статье «Два сапога не пара» («КАЛАШНИКОВ», 1999, пилотный выпуск), но вынужден вернуться к теме на фоне, повторюсь, очередной демагогической волны о том, кто первый и кто лучше.

Дело в том, что на собственном опыте я многократно убеждался, что для опровержения «одинаковости» «штурмгевера» и АК здравомыслящему человеку достаточно познакомиться с их начинкой – всё сразу встаёт на свои места. Я намеренно не стал перечитывать свой старый материал, а просто ещё раз отправился в Военно-исторический музей артиллерии, чтобы предоставить читателям «КАЛАШНИКОВА» возможность заглянуть внутрь «штурмгевера», сравнивая его начинку с устройством АК из числа первых серийных автоматов, принятых на вооружение

Слева направо. Советские патроны 7,62x41, 7,62x39 с биметаллической и стальной лакированной гильзой, немецкий патрон 7,92x33

MP-43/1 Sturmgewehr

Советской Армии (в прошлый раз мы рассматривали не серийный АК-47 №1).

Перед тем, как перейти к матчасти, замечу, что я ни в коем случае не смею умалять заслуг немецких оружейников в плане создания отличных моделей самого разного боевого и охотничьего оружия. Тот же «штурмгевер» совершенно несправедливо называть плохим или неудачным. Просто он – первый. Именно немецкий «штурмгевер» стал родоначальником класса штурмовых винтовок – автоматов под винтовочный патрон уменьшенной мощности (т. н. «промежуточный») и его появление на фронтах второй мировой войны (всего было выпущено более полумиллиона MP-43/44 всех модификаций) послужило толчком для начала работ по этому направлению в других странах, в том числе и в СССР. В общем-то, было бы очень и очень странно, если бы более поздние образцы были хуже «первенца». Ведь в распоряжении их создателей были не только немецкие автоматы, но и данные об опыте их боевого применения вместе с багажом знаний национальных конструкторских школ, среди которых советская занимала далеко не последнее место.

Итак, сначала давайте разберёмся, что «роднит» АК со «штурмгевером».

Это образцы автоматического оружия, ударно-спусковой механизм которых допускает стрельбу одиночными

Ключевая деталь оружия – затвор. Вверху от «кашеникова», внизу – от «штурмгевера». Степень сходимости комментировать не вижу смысла

выстрелами и очередями. Автоматика работает за счёт отвода пороховых газов через боковое отверстие в канале ствола с верхним расположением газового двигателя. Газовый поршень, шток и затворная рама представляют собой единое целое. Стволы имеют длину чуть более 400 мм. Питание патронами осуществляется из отъёмного коробчатого магазина. Механические прицельные приспособления

Затворные рамы с затворами в запертом положении также ничем друг друга (кроме металлического отблеска) не напоминают

состоят из мушки и целика с механизмом дискретного ввода дальности.

Пожалуй, это всё... И абсолютно ничего из перечисленного не является изобретением Хуго Шмайссера – создателя «штурмгевера»!

Более того, дойдя до абсурда, можно «обвинить» Шмайссера в том, что в своей конструкции он «заимствовал» решения, применённые в более ранних системах автоматического оружия. Например, если говорить только о более-менее известных образцах оружия, верхнее расположение газового двигателя «подсмотрено» у Симонова (винтовка АВС-36), связанные в один узел затворную раму, шток и поршень – у Дегтярёва (пулемёт ДП-27), перекося затвора в вертикальной плоскости – у Токарева (винтовка СВТ-40), схему УСМ у Холека (ЗН-29), а отъёмный магазин он «подглядел» на автоматической винтовке Фёдорова ещё в 1916 году...

Заодно можно «обвинить» Калашникова в «копировании» поворотного затвора от самозарядной винтовки Мондрагона, конструкция которой была разработана ещё в 80-е годы уже позапрошлого XIX-го века.

Кстати, узел запирания – принципиальное отличие АК от «штурмгевера». Причём надо понимать, что узел

с поворотом затвора при существовавшем тогда уровне отечественных технологий изготовить и подогнать было гораздо сложнее, чем систему с перекосом затвора. Но М. Т. Калашников всё-таки пошёл на это, рискнул, будучи убеждён в эксплуатационных преимуществах поворотной схемы и выиграл не только конкурсные испытания – практически все современные штурмовые винтовки имеют поворотный затвор.

Ударно-спусковые механизмы «штурмгевера» и АК схожи с системой Холека, однако одинаковыми их назвать никак нельзя. Мало того, что немецкий УСМ сложнее нашего по устройству и количеству деталей, так он ещё и неразборный – все восемь осей развальцованы, тогда как у механизма АК всего четыре оси и разбирается он для полной чистки или ремонта элементарно.

УСМ «штурмгевера» можно вычистить только прополоскав в ванне с керосином, причём вместе с неотделяемыми от него ствольной коробкой и стволом. При этом визуальную проконтролировать качество чистки механизма, как и внутренних, скрытых от глаз, полостей ствольной коробки практически невозможно. Грязи немцы на восточном фронте хлебнули сполна и к концу войны иллюзий насчёт надёжности многих своих

образцов оружия (в том числе и «штурмгевера») в тяжёлых условиях не испытывали. Хорошее оружие – оружие, стреляющее в любых условиях. Это догма.

На надёжности немецкого образца отрицательно сказывалась конструкция окна для выбрасывания стреляных гильз, закрываемого при переноске оружия подпружиненной крышкой, открывающейся при срабатывании затворной рамы. Понятно, что при перемещениях во время боя солдат не сможет каждый раз захлопывать крышку, под которой, открытое для всей грязи, находится зажатое со всех остальных сторон стенками ствольной коробки сочленение затвора с затворной рамой. А попадание грязи между скосами затвора и рамы – гарантия отказа оружия.

Расположение рукоятки перезарядки на левой стороне также имело обратную сторону – при переползаниях она цеплялась за поверхность, что способствовало отведению рамы назад, открыванию защитной крышки и попаданию в механизмы оружия грязи.

Крупная кнопка магазинной защёлки на левой стороне ствольной коробки удобна для управления только одной (левой) рукой и никак не защищена от случайного нажатия с дальнейшей потерей магазина (при тех же переползаниях).

Из хрестоматийных просчётов в эргономике «штурмгевера» нельзя не упомянуть тонкостенное металлическое цевье. Понятно, что при стрельбе оно разогревалось и удерживать за него оружие без асбестовой рукавицы было невозможно. На морозе проблема была противоположная – голые руки примерзали к металлу, а тёплые варежки на войне и у немцев бывали в дефиците. Рекомендация удерживать оружие за магазин тоже была полумерой, поскольку спасала только от ожогов при разогретом стволе, но не от холода.

Ещё один недостаток – недопустимо большая высота оружия с 30-зарядным магазином. А высоту магазина определил применяемый немцами патрон 7,92x33, гильза которого была сделана на основе более крупного винтовочного патрона и конструкция подавателя магазина. Стрелку приходилось очень сильно высовываться из-за укрытия при стрельбе с упором магазина в грунт.

Были разработаны 15 и 20-зарядные магазины, решившие проблему, но лишившие автоматическое оружие важного достоинства – высокой практической скорострельности, которая во многом зависит от вместимости магазина.

АК примерно на 15 см ниже «штурмгевера», а это значит, что стрелок с «калашниковым» представляет из себя цель площадью на несколько квадратных дециметров

Все хорошо знают, как выглядит затворная рама «калашников» в сборе с возвратным механизмом, однако мало кто видел эти детали извлечёнными из «штурмгевера»

Рукоятка взведения затвора немецкого автомата расположена с левой стороны, а окно в ствольной коробке всегда открыто для грязи. Предохранитель управляется удобным флажком в основании рукоятки управления огнём. Переводчик режимов огня – кнопочный (указан стрелкой)

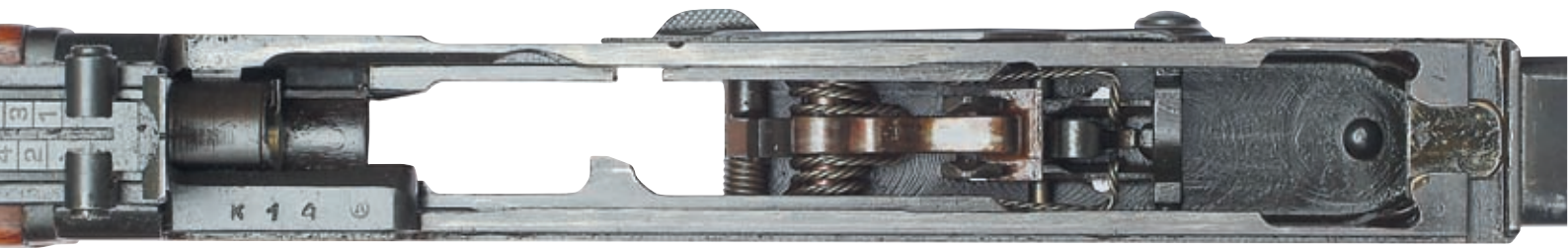

В ствольной коробке «штурмгевера» масса труднодоступных для чистки полостей

При открытой защитной шторке сочленение затворной рамы и затвора крайне легко загрязняется, что приводит к отказу оружия

УСМ «калашникова» легко разбирается без применения инструмента, а в спусковую коробку «штурмгевера» можно загнать только в условиях мастерской, высверлив оси с последующей их заменой

создания модификации со складным прикладом и, самое главное, надёжностью, поскольку плавно работающая автоматика с очень длинным ходом подвижных частей крайне чувствительна не то что к песку или пыли, но даже к нагару, образующемуся при стрельбе.

Однако, на мой взгляд, не только возвратный механизм и узел запира-

меньшую, тогда как в расчётах вероятности поражения типовой цели учитывается каждый квадратный сантиметр! А это не просто цифры, а по-настоящему кровавая математика...

При всём при этом, надо сказать, что стрельба из «штурмгевера» была очень комфортной, благодаря безударной схеме работы автоматики, когда вся энергия подвижных частей гасится сжатием возвратной пружины без удара затворной рамы о задний торец ствольной коробки. За комфорт пришлось заплатить невозможностью

делают АК и «штурмгевер» разными, и это очень хорошо видно по снимкам, где изображена неполная разборка этих образцов. В «раздетом» виде, избавившись от классового внешнего сходства в целом, будучи разделёнными на множество отдельных элементов, каждый из них приобретает свою настоящую индивидуальность, отражая разность технологий, конструкторской идеологии и даже национальный колорит инженерных школ (хотя мы помним, у кого учились российские самородки). Становится очевидным, что практически все детали

Неполная разборка АК без шомпола, ремня и пенала)

и узлы одинакового назначения задуманы, изготовлены и скомпонованы совершенно по-разному. Стоит только взять в руки каждую пару «похожих» элементов, посмотреть на них открытыми глазами и увидеть отличия, которые я попробую перечислить.

Итак. Узел запираания – абсолютно разный, возвратный механизм – абсолютно разный, ударно-спусковой механизм – принципиально отличающийся по простоте устройства и удобству обслуживания, управление режимами огня и предохранителем – абсолютно разное, фиксация магазина – разная, элементы удержания – совершенно разные по функциональной нагрузке, форме и удобству, ствольная коробка – принципиально отличающаяся по концепции, конструкции и технологии...

Кстати, о технологиях. По современным меркам «штурмгевер» весьма и весьма технологичен. В конце концов, даже травмоопасное цефье – это всего лишь один дешёвый штампованный элемент. Однако при всём желании возможности послевоенной советской промышленности не позволяли просто взять и скопировать эти технологии, сделав основной автомат хоть чем-то похожим на немецкий образец. Не удалось даже внедрить штампованную ствольную коробку и АК был принят на вооружение с фрезерованной деталью.

Я допускаю, что моё упорство в деле отстаивания истины достойно лучшего применения, но возвратиться

к этому вопросу меня подтолкнул недавний разговор с моим хорошим знакомым, который, прочитав чей-то очередной опус а-ля «АК – это переделанный «штурмгевер», всерьёз начал полемизировать на эту тему. Упражнения в красноречии закончились ровно тогда, когда перед ним оказался «штурмгевер» вместе с АК. И я надеюсь, что фото к этой статье даже лучше моих комментариев помогут думающему читателю сделать правильные выводы и адекватно реагировать на разглазгования «экспертов».

При оформлении статьи использованы изображения образцов, хранящихся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Неполная разборка MP-43 (гайку газовой камеры нам отделить не удалось). Сравнивая два образца по частям, говорить об их «одинаковом» устройстве трудно даже при большом желании...